

территории Восточной Римской (Византийской) империи в Малой Азии. – Ред.) Чтобы увериться в преданности обеих сторон, император Константинополя и его вельможи, надрезав руки, слили свою кровь в большой серебряный кубок. Вождь куманов и его приближенные сделали то же самое, смешав свою кровь с кровью наших людей. После того как в кубок были добавлены вода и вино, каждая из сторон отпила из кубка, доказав тем самым, что они стали кровными братьями. Собаку, которая бегала между нашими людьми и куманами, те зарезали и разрубили на куски, покаявшись, что, кто бы ни изменил союзу, он будет разрублен на куски, как этот пес.

Также Филипп де Туси рассказал нам о самом удивительном действе, свидетелем которого он был в лагере куманов. Там скончался знаменитый воин. Для него выкопали могилу, очень глубокую и широкую. В нее поместили самого воина в богатом одеянии, сидящего на троне; туда же живьем опустили его любимого коня и лучшего оруженосца. Перед тем как оруженосец был опущен в могилу, он попрощался с вождем куманов и его приближенными. Каждый из них вручал ему большое количество золота и серебра, говоря при этом: «Когда я приду в другой мир, ты вернешь мне то, что я сейчас веряю твоему попечению». – «Что я и сделаю с великой радостью», – отвечал оруженосец.

Затем великий вождь куманов вручил оруженосцу послание к первому из их королей, в котором говорилось, что этот достойный человек прожил хорошую жизнь, преданно служил своему хозяину и заслуживает достойного вознаграждения. После этого оруженосец был опущен в могилу вместе со своим хозяином и живым конем. Отверстие могилы было закрыто плотно подогнанными досками, положенными поперек нее, а все воины армии стали заваливать ее землей и камнями, так что еще до прихода вечера они возвели над гробницей большой курган в память тех, кто под ним погребен.

Как-то днем, когда король был в Кесарии, я пришел повидаться с ним в его жилище. Он беседовал с легатом, но, едва только увидел, что я вхожу, встал и отвел меня в сторону, чтобы поговорить. «Ты же знаешь, – сказал он, – что служишь мне только до Пасхи; так будь добр, скажи, что я могу дать тебе, чтобы ты оставался при мне еще год». Я ответил, что не хочу получать его денег больше того, что он мне уже дал, но хотел бы заключить с ним другую сделку.

«Поскольку вы гневаетесь, – сказал я, – когда у вас о чем-то просят, я хочу, чтобы вы договорились со мной – если в течение этого года я обращусь к вам с какой-то просьбой, вы не будете сердиться; я же, со своей стороны, не буду досадовать, коль скоро вы мне откажете». Услышав это, король расхохотался и сказал, что на таких условиях он будет держать меня на службе. Затем он взял меня за руку, подвел к легату и его советникам и рассказал им о договоре, который мы заключили. Они были рады услышать это, потому что я со своим высоким званием пользовался самым большим влиянием в войсках.

Теперь расскажу вам, что я планировал и как шла моя жизнь в течение тех четырех лет, что я оставался за морем после того, как братья короля отбыли во Францию. Два моих священника читали мне в уставные часы молитвы. Один читал мне молитву на рассвете, а другой ждал, пока не поднимутся мои рыцари и те, кто входил в мое войско. А после этого я шел повидаться с королем. Если он желал отправиться на верховую прогулку, я сопровождал его. Если же порой случалось, что к нему являлись посланцы, то утром мы бывали заняты делами.

Моя постель размещалась в шатре таким образом, что любой, кто входил, видел, что я лежу на ней. Я установил ее так, чтобы предотвратить любые измышления обо мне в связи с женщинами. Каждый год к празднику святого Ремигия (1 октября) я покупал свиней, чтобы заполнить свинарник, и овец для овчарни, а также вдоволь муки и вина, дабы хватило на всю зиму. Это я делал потому, что зимой снабжение по морю было труднее, чем летом, и провизия дорожала.

Обычно я приобретал добрую сотню баррелей (1 баррель – 163,65 л (англ.) вина и всегда первым пробовал его. Сам я мешал его с водой, а давая его своим слугам и помощникам, подмешивал воды поменьше. На моем столе стоял кувшин с вином, а перед каждым рыцарем – бутылка с водой, так что он мог подливать его в вино по своему усмотрению.

Король пополнил мой отряд пятьюдесятью рыцарями. К каждой трапезе я приглашал за свой стол десять из них вместе с десятью моими. По обычаю этой страны они ели лицом друг к другу и сидели на циновках, разостланных на земле. Каждый раз, когда раздавался призыв к оружию, я мог ответить на него, выставив пятьдесят четыре своих рыцаря; они были известны как дизенье, потому что каждый из них командовал десятью людьми. Когда бы мы ни выезжали вооруженными, по возвращении я давал обед этим рыцарям в моем жилище. Ежегодно каждый праздник я ис-